

Бурчание

Сысой Никодимович Балагуров

В СТЕПЬ, К УЗЕНЯМ

Образ заволжского крестьянина Сысои Никодимовича Балагурова постоянно вставал передо мной: глубокие морщины говорили о нелегкой жизни, а самокрутка, с сигару, о его лихом характере.

Может быть, у нас похожие с ним судьбы? Я – потомок декабриста, сосланного на каторгу в Сибирь, он – скорее всего, правнук вольнодумца, изгнанного на поселение за Волгу. И я решил съездить к нему.

В этой высохшей от засухи степи, кажется, не было и горизонта: пустота, безмолвие. Между двух речек – Большим и Малым Узеньями, которые оживают только в весеннее половодье, спрятались Баклуши. Туда и надо было мне попасть. Рядом разлилось водохранилище, опоясанное огромной плотинной. Плавали

лебеди. Вытаскивал зеркального карпа из сетки рыбак – килограммов на десять. В деревеньке остались три дома. У каждого на скамейке лежал кот, щипали травку гусак и гусыня. «Жили у бабуси два веселых гуся ...» - пришло в голову. Все та же песенка, а годы бегут, оставляя на лице - у одного морщины, как трещины в засушливой степи, у другого – прикрытые бородой шрамы от рысьих когтей...

У крайнего домика стоял «Кировец», колеса - в заплатах. Когда мы познакомились с Сысоем Никодимовичем и выпили по рюмашке настойки боярышника, он пояснил:

- Кировское колесо стоит двадцать тысяч, вот мы и приноровились: прохудится где, ставим заплатку на болтах: даже легче по степи носить. В среднем за день километров сто накатываю. В год - вокруг земли, за сорок лет - дважды на Луну и обратно, виртуально, правда. В основном пашу вдовам огорода и засеваю выпасы.

Это он на фотоснимке такой добрый старичок, а в душе – Чапаев. Как бабами командует, только поворачиваются. Табак выращивает сам. Сушит его, рубит. Не самосад получается – горлодер. Со всей окрестности за табачком к нему заворачивают.

Я больше о смешном говорю, о серьезном мы на страницах «Балагура» порассуждали.

Спрашиваю Сысою, как он щетину бреет? Оказывается, щеки шаром раздувает, чтобы натянуть морщины. Посоветовал я отпустить бороду: бриться не надо и сколько можно сэкономить мыла, не считая лезвий, помазков. Пенсия у него поменьше моей, так как призвали его в армию сразу после войны. Он (обкурился что ли своего табака) сожалеет, что не воевал – пораньше бы на годок родиться ему. А если бы убили на войне, зачем тогда большая пенсия?

Знаете, как пахнет табак, который сушится на чердаке – закурить хочется, если бы не слово, которое я дал своей жене год назад. Конечно, можно было и закурить. Как она увидит из тайги своими близорукими глазами, очки - то разбила, если только прищурится?

О многом мы потолковали с Сысоем Никодимовичем (никак я не привыкну его по имени называть). Даже обсудили отклики на наши статьи в «Балагуре». Леха из Нижнего Тагила все страшил: «вы бы поменьше рассуждали о политике. Не ровен час придут к вам органы и разберутся по первое число. Фильтруйте свой базар». Сысой

Никодимович напомнил пословицу: волков бояться – в лес не ходить. А ведь ему в лес пойти, что мне, таежнику, в степь, у которой нет ни конца, ни края.

А я выразился еще проще, как учил Аристотель: демократия – это власть народа, часто битого, но не сломленного. Так что не бойся, юноша: все пройдет, все, как поется в известной песенке.

И совсем мы не ругаемся, наоборот – в полном согласии. Спорили немного о природе вещей. Сысой Никодимович – больше идеалист, читает древних философов – Платона, Гесиода, Данте, даже, если проснется ночью. А будит его в сильный ветер флюгер – жужжит на крыше, как большой комар. У нас в тайге комаров – пылесосом с подоконников собираем. Может быть, поэтому я убежденный материалист: если есть хлеб, значит, будешь сыт.

Когда я рассказал Сысою Никодимовичу, что спал зимой в берлоге с медведем – не поверил. Я и сам иногда себе не верю.

На охоте это было, зимой. Мороз за сорок градусов зашкаливал, но я был в полной амуниции, фляжка полная. Хватанул спирта больше, чем обычно, и потянуло меня на сон. Увидел нору, забрался в нее, тепло. Хорошо проснулся раньше, чем Михаил Потапыч, сопевший рядом в берлоге. Заломал бы, наверное: руки – то у меня еще не отошли от холода.

Рассказывая ему о своей жизни, старался не хныкать, хотя многое в ней было, как в берлоге. Чего уж там?

Сысой Никодимович тоже собирался написать о нашей встрече в журнале «Балагур». Как я выгляжу в его глазах? Облик – то не совсем приятный: с бородой, таежник. Потомок ссыльного декабриста. Это сколько же лет мы, Прибауткины, в ссылке – лет двести почти. Куда же еще меня ссылать, если б смогли, на полюс к белым медведям? И там буду свой: спал же я с их родичем.

Уезжал я из Баклуш в печали. Так не хотелось расставаться со своим годком, в каждой морщине которого, как в кольце сибирского кедра, отразились поседевшие годы.

Заметили ровный стиль моего письма? У Сысои Никодимовича я познакомился с его другом, заволжским литератором Г.Л. Мещеряковым. Когда – то читал в центральных газетах его репортажи со строительства канала в степном Заволжье. Он отредактировал мою писанину. Спасибо большое ему и низкий поклон всем читателям «Балагура».

Устим Прибауткин

Устим Порфирьевич Прибауткин

Уважаемые читатели журнала «Балагур»,
свои письма в адрес Сысои
Никодимовича Балагурова и Устима
Порфирьевича Прибауткина
направляйте по электронному адресу:
gorban-vladimir@inbox.ru

КОРОТКИЙ РАССКАЗ

Светлана Горбань (Шиманская)*Украина, Днепропетровская область***Все мужики - козлы!!!**

-Снова сижу у окна, сериалы уже закончились, смотреть вообще по этому ящику нечего, сплошная политика и реклама. Спускаюсь я во двор, посижу на скамеечке, скоро народ с работы возвращаться начнет, авось поговорить с кем удастся.

Вона какая машина у подъезда остановилась, да неужто это Клавдии из 68 сынок прикатил.

-Здрасти, Ульяна Скипидаровна!

-Здрасти, Коленька, здрасти, неужель маманьку свою провести?

Смотрю, и гостинчики ей тащишь.

-Угу.

-От проходимец, всю жизнь бандитом был, еще маленьким помню, стекла мне мячом раз пять высадил, а теперь смотри футболистом стал, внук говорит что за рубежом где-то играет. Интересно, а сколько там он стекол то переколотил? На машине ненашенской разезжает. Маманьку свою икоркой да ананасами подчуёт, тьфу-буржуй.

Погляди ж ты Витька с шестого, с цветами домой шлепает. Ах, не знает его Надька какой он козел, нонче то в магазинек Людке продавщице рученки свои поганые тянул. Я как зашла, отпрыгнул от нее как ошпаренный, думает, что я сослепу ничего не увидела. Все видела, все, козел ты душной.

-Здравия желаю Скипидаровна!

-И тебе того же, праздник что ль какой у вас, цветочки домой несешь?

-Да нет, просто Надюшку порадовать.

-Ну, ну иди, радуй. Ну не козел ли!

Мой Михалыч мне цветочки только на День рождения дарил, да на 8 марта. Ох-хо-хо, светлая память ему. Хотя тоже хорош был, все любил чужих баб пощупать. Чмо или нет? Мачо, кажись, так молодежь говорит. Так и помер, медсестричку обнять пытался, а годы то не те, так сердце и не выдержало.

Вроде и жили хорошо, двое деток у нас: Оксанка старшенькая да Лешка младшенький.

Давно семьи свои, уже и внуки у них есть. Оксанке моей муженек достался, что б ни дна ему, ни покрывки, все маманька да маманька, а сам все ждет, когда я к пращурам отправлюсь, все допытывается, кому квартирка в наследство достанется. А фиг тебе, не дожدهшься. У, козлиная бородатая!!!

Вот Лешенька, сынок мой, хорошего я сына воспитала. Ну, любит он выпить, так то ж по праздникам. А жонка его Лариска, бурчит, все воспитывать его пытается. А чего воспитывать, он и так хороший?! Кто же виноват, что в календаре праздников столько понатыкано! А руки у него золотые, на день рождение каку мне табуретку выстрогал! Красивая, была, пока я на нее не села. А она возьми и распадись подо мной. Ну, ничего, главное, Лешенька старался.

А это что за явление к народу, батюшки святые! Так это Федор домой идет, опять по самые завязки набрался. Домой нужно идти, а то прицепится, меня 90 летнюю старуху, жизни учить будет.

-Э Скипи... эй Скипидаровна! Ты куда это, а поговорить?

-Да некогда мне с тобой лясы разводить, дела у меня, дела.

Пойду от греха подальше. И сериал сейчас начнется, "Маргоша" называется. Вот где заворот, мужика слишком любившего девок после одной ночи бросать, в девку то и превратили. Вот бы каждый мужик хоть на денек в шкуре нашей бабьей побывал. Может, и любили, и понимали бы нас больше. А так все они мужики-козлы!!!!

Владимир Горбань

КАК ПЕТЬКА ЧЕЛОВЕКОМ СТАЛ

У Федора Лукича нежданно-негаданно пропал племянник Петька. Последний раз его видел сосед неподалеку от ресторана. Петька был под мухой, матерился как безработный интеллигент, все порывался показать всем кузькину мать и куда Макар телят гоняет.

Племянник и раньше частенько исчезал из поля зрения родни. Но не более, чем на пятнадцать суток. А тут уже два года минуло. Жалко хлопца. Петька хоть и пил безбожно и за свои тридцать лет успел дважды побывать в местах не столь отдаленных, многие поминали его теперь только добром.

Однажды Федор Лукич вместе со своим соседом Терентием Семеновичем коротали время на завалянке.

-Гляди, гляди, сосед, - крестясь левой рукой, вдруг зашептал Терентий Семенович.

Федор Лукич взглянул поверх газеты и обмер. Через огород уверенной походкой шел его «похороненный» племянник Петька. На плече его висела большая походная сумка.

-Здравствуйте, дорогие мои Федор Лукич и Терентий Семенович, - подойдя ближе, произнес Петька очень солидным голосом. Да и выглядел он респектабельно, как какой-нибудь министр или бизнесмен.

Пенсионеры дар речи потеряли. Сидят, нахохлившись, как две вороны, губы жуют и мелко - мелко крестятся.

Петька обнял одного, затем второго. Шок потихоньку отпускал стариковские сердца. Петька лихо вжикнул молнией сумки и достал подарки. Дядьке он вручил CD - плеер, а его соседу фирменный фотоаппарат. И поведал такую историю:

-Я ведь только что из Парижа, - улыбнулся Петька.- У меня большой гастрольный тур закончился: Нью-Йорк, Токио, Стамбул, Рим, Венеция, Мадрид, Лиссабон.., - загибал он пальцы.

-Из Па-па... Откуда? - удивился Федор Лукич.

-Из Парижа, - буднично ответил Петька. - Я там две недели в цирке выступал.

-Клоуном что ли? - спросил Терентий Семенович, обалдев окончательно.

-Ну почему же сразу клоуном. Я - исполнитель

смертельного номера.

-Тигров дрессируешь? - предположил Федор Лукич.

-Нет, - усмехнулся Петька. -У меня эксклюзивный номер.

-По канату ходишь?

-Не угадал, дядя.

-Шпаги глотаешь?

-Нет, нет и нет! Воскликнул радостно Петька. - Я водку пью!

-Эка невидаль, - расстроился Федор Лукич. - А я-то подумал, что ты человеком стал.

-А я и стал человеком, - обиделся Петька. - У меня свой дом на Лазурном побережье, «Кадиллак» с шофером и счет в банке не меньше, чем у Копперфильда!

-Да ладно брехать! - махнул рукой Федор Лукич. - Как был ты балаболом, так балаболом и остался, хочь и в костюме дорогом ходишь.

-Отнюдь, дядя, - Петька не на шутку забеспокоился.- Я действительно артист! Два года назад у ресторана познакомился с цирковым продюсером. Он-то и отметил мои феноменальные физиологические способности. Взял меня в свое супершоу.

-Куда?

-В супершоу. Я после удава выступаю. Во втором отделении. Объявляют смертельный номер. Зрители сразу впадают в транс. И тут выхожу я в белом фраке. Помощник выносит на арену двухлитровую стеклянную кружку, наполняет ее до краев водкой. По зрительским рядам пробегает нервная дрожь. Несколько старушек на галерке

падают в обморок. Самые нервные закрывают руками глаза. Детей и вовсе уводят в фойе. Барабаны бьют дробь! Я хватаю кружку и махом ее выпиваю. Зал взрывается аплодисментами. Поклонницы по пояс заваливают меня цветами. Раздается «браво», «бис»! И я следом выпиваю еще одну кружку. Успех бешеный!

-Значит, человеком стал?- спросил Федор Лукич.

-Человеком, дядя. Человеком с большой буквы!

-Ну, молодец, молодец, - обрадовался Федор Лукич. - Так это дело обмыть полагается. Пошли, племян, пропустим по чарке самогона.

-Нет, нет, ни в коем случае, - суетливо замахал Петька руками. - Я теперь, дядя, только строго в рабочее время употребляю...

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Как известно, вшивые любят поговорить про баню, а пенсионеры про разные хвори. Соседи, что собираются на завалинке у Федора Лукича, чтоб скоротать времечко до начала вечернего телесериала, не исключение.

Любят они обсуждать всякие там радикулиты, остеохондрозы, геморрои и внематочные беременности. Булками их не корми, а дай посудачить про разные язвы, фурункулезы, инфаркты, инсульты и давно пережитые детские болезни типа коклюша и скарлатины. На посиделках всегда найдется какой-нибудь доморощенный специалист по выведению блох, травник какой-нибудь, который лечит полевой ромашкой псориаз, туберкулез легких и сколиоз в придачу. Все старухи, как правило, заядлые повитухи, а за бутылку водки способны заговором вывести страждущего из недельного запоя. Сам Федор Лукич таким эскулапам не верит и на грош, но рассказы подобные слушать любит и всячески к ним своих собеседников склоняет. Федор Лукич хотя и пенсионер, но крепок еще здоровьем и в здравом уме. Не то что сосед его, Терентий Семенович. Подслеповат у Федора Лукича сосед, да и «карета» с красными крестами к его дому частенько причаливает.

-Это к тебе что ли, Семеныч, вчера «скорая помощь» приезжала? -спросил соседа Федор Лукич, когда тот вышел к завалинке послушать, как он вслух читает свежую газету.

-Ко мне.

-Приболел что-ли?

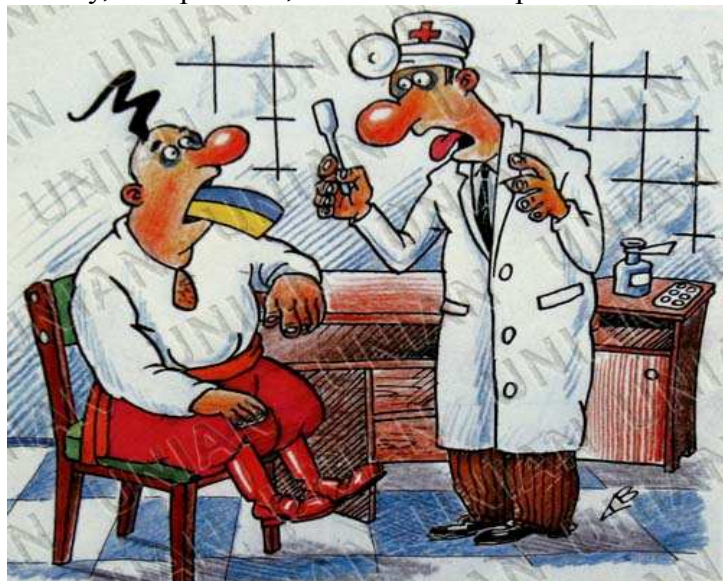
-Да так, малость прихворал. Сердце прихватило. Ну, бабка моя напугалась до смерти, «скорую»-то и вызвала.

-Быстро приехали?

-А что тут езды то? Да я всю нашу слободку за час из конца в конец пройду. Да ну их, лучше б не приезжали!

-Чего так?

-Ну, приехали, значит. Врачиха такая

интеллигентная вся, в очках. Разговаривает ласково, не придерешься. Пульс мне пощупала, давление смирала, градусник под мышку поставила. Как, говорит, себя чувствуете, Терентий Семенович? Хреново, отвечаю. А годов, спрашивает, вам сколько? Да все мои, говорю. Все шестьдесят семь. Ну, она на градусник посмотрела, порылась в своей сумке, да и спрашивает у бабки моей, мол, есть ли у нас и называет, в общем, я забыл, какое-то там лекарство. Есть, отвечает бабка и достает из аптечки нужные ампулы. Врачиха снова порылась в своей сумке и спрашивает у бабки, мол, а нет ли у нас шприцов на пять кубиков? Бабка сбегала к буфету, принесла пару шприцов. Врачиха опять в сумку полезла. Рылась, рылась там и спрашивает у бабки, мол, а спирту не найдется, чтоб место под укол протереть? Ну, бабка-то у меня запасливая. У нее не только спирт, но и кагор с шампанским где-то в сенях припрятаны. Принесла она ей и спирту. А врачиха снова в сумку полезла. Рылась, рылась. Минут пять рылась в сумке. И снова спрашивает бабку, мол, а ваты у вас не будет? Нашла ей бабка и вату. Сделала мне врачиха укол и уехали они к едрене-фене.

-Ну, полегчало? - улыбнулся Федор Лукич.

-Полегчало, конечно. Вот только за каким хреном бабка эту «скорую помощь» вызывала? Уколы она и сама делать насобачилась. Как-никак, тридцать лет на свинарнике ветврачом отпахала...

КЛЯТВА ГИППОКРАТА

Оно, конечно, лучше вовсе не болеть. А, занедужив пустяковым насморком, предпочтительнее лечиться дома горячим чаем с медом или водкой, настоящей на чесноке. Другое дело, если прихватит по серьезному. Где-нибудь в груди, в спине или внутри живота. Тогда хоть святых выноси!

Как-то у Марии Ивановны что-то там кольнуло в груди, стрельнуло в спине и булькнуло внутри живота. Перепугалась она здорово и рванула в районную поликлинику проверить здоровье у светил медицины. Первое «светило» встретило Марию Ивановну в окошке регистратуры. Излила тут душу Мария Ивановна по полной программе. А «светило» ей поясняет, мол, сначала надо пройти гинеколога, сдать кровь на сифилис и СПИД, посетить флюорографический кабинет. Мария Ивановна, конечно, в «бутылку» тут же полезла, мол, срочно к врачу ей надо! Мол, клятва Гиппократов! А «светило» уперлось - кабинет номер такой-то, такой-то и такой-то. И добавляет, что две пары резиновых перчаток прикупить не забудьте.

В общем, на второй день со всеми результатами анализов на руках поднялась Мария Ивановна на нужный этаж. Амбиций у нее за сутки сильно поубавилось. Очередь она заняла с олимпийским равнодушием на лице. Через полчаса и доктор подошла. Скрылась за дверью кабинета, а вскоре появилась вновь с ведерным чайником в руке. Очередь заверещала, но Мария Ивановна не поддавалась общему настроению. Врач ведь тоже человек, ему с утра, может, для лучшего сосредоточения чайку надо испить. Тем более, чаевничала она недолго, не более сорока минут. Потом, опять же, с коллегами врачу надо непременно поболтать. Может, они по утрам новости медицинской науки обсуждают! Очередь почти на

уши встала, но и тут Мария Ивановна себя в рамках приличия удержала. Впрочем, вскоре и прием начался.

Сначала, как водится, без очереди полезли знакомые врача, потом знакомые знакомых, их близкие и дальние родственнички. Самые нервные пациенты, страшно ругаясь ненормативной лексикой и дико вращая глазами, стали покидать стены поликлиники. Один из них свирепо орал, поминая клятву Гиппократов. Мария Ивановна и тут сдержала эмоции. Но когда врач устроила второе чаепитие, нервы сдали практически у всех. Психанула и Мария Ивановна. Да, видно, переборщила с эмоциями. Щелкнуло у нее что-то в голове, и тут же боли в груди исчезли, стрельба в спине прекратилась, и бульканье в животе стихло. Такой казус известен медицине. Такое бывает, если болезнь была на нервной почве. Стоит потом еще сильнее понервничать, и ты - практически здоров. Уже ничего не болит, только в глазах темень тьмушая, ноги ватные, нижняя челюсть до колен отвисает. А раз уж ничего не болит, то и никакого врачебного вмешательства не требуется. Конечно, разные там припарки, прием витаминов и чай с медом не отменяются, но все эти нехитрые процедуры вполне можно проводить и на дому.

Как добралась Мария Ивановна до дивана, она не помнит до сих пор. А совсем недавно забрел к ней на чаек с медом Федор Лукич, сосед, пенсионер со стажем, но еще крепкий и в здравом уме. Он-то и объяснил Марии Ивановне, в чем суть клятвы Гиппократов. Главная врачебная заповедь гласит: не навреди. А разве Марии Ивановне навредили? В груди ее больше не колет, в спине не стреляет, в животе не булькает. Балдеет она теперь на диване, как цветок майский на клумбе, и даже не помнит, в каком году родилась.

ШЕНКЕЛЯ ДЛЯ ПЕГАСА

Владимир Горбань

* * *

*Вот театр выставляет у подъезда
билетера в синем парике,
и стоит стареющий опездол,
как триумф реакции Перке.*

СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
«Волга», №12, 1993 г.

РЕАКЦИЯ ГОЛОВЫ

Всем нам поголовно в милом детстве
Делали реакцию Перке, -
Некое, вколов в ручонку средство,
А потом годами по руке

Нет ли у дитя туберкулеза.
И обычно не было. Затем,
Если верно рассчитали дозу,
От укола не было проблем.

Не дай бог, коль передозировка!
Или вколют что-то не туда...
Тут же отключается головка
И с дитем случается беда.

Вдруг дитя становится поэтом.
Лихо он рифмует ерунду.
Он всю жизнь рифмует. И при этом
Даже без реакции Манту.

* * *

*Я очень не люблю стихи
Точнее я их просто ненавижу
А как поэта не дай Бог увижу
Так сразу прятаться бегу под стол и
в лопухи.*

НИНА ИСКРЕНКО
«Волга», №4, 1992 г.

ПРИЗНАНИЕ ПАРОДИСТА

Я очень не люблю стихи,
В которых чувств и мыслей нет.

В иных строках такой срифмован бред,
Что даже вянут от позора лопухи.

Иных поэтов же, едрена мать,
За глупость я ужасно ненавижу.
Когда стихи в журнале их увижу,
Спешу к столу пародии писать.

* * *

*С летучих рыб соскальзывает кожа.
На месте жабер вырастают железы.
Они поют, они теперь дорожке,
Чем лучший форвард сборной
Нидерландов.*

СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
«Волга», №12, 1993 г.

О ГОНОРАРАХ

Из года в год становятся дорожке
Инсайты, форварды, и вратари.
Они полжизни лезут вон из кожи,
Топча газон с рассвета до зари.

И тренируясь до восьмого пота.
Футбол как зрелище всегда в цене.
Иной хавбек дорожке самолета,
Министра почитаемей вдвойне.

Плохой поэт подобен тухлой рыбе,
Хоть вместо жабер у него и железы.
Он думает, что он такая глыба!
Что выше, чем заоблачные Анды!

На самом деле стихотворец этот
Не нужен никому задаром.
Ведь даже гениальному поэту
Копеечные платят гонорары.

ВЕСЕЛЫЙ ПАРНАС

Владимир Горбань

Олегу Молоткову

Гора из мышц, из юмора утес.
До классика при жизни он дорос.
Его сатира круче скал Казбека
И мелодичней Пугачевой саунд-треков.

А строчки о пристрастии к бутылке,
Как обухом шарашат по затылку.
Он жизни и поэзии знаток.
Ну, что тут рассуждать? Он - молоток!

Владимиру Кадяеву

Вся наша жизнь, увы, и смех и грех.
Но чаще все же пишем для утех
Мы не совсем о том и не о тех.

Журнал Ваш жаль, теперь везде гламур:
Полно раздетых и бездушных дур.
В свой приглашаю «Балагур»!

Льву Горелику

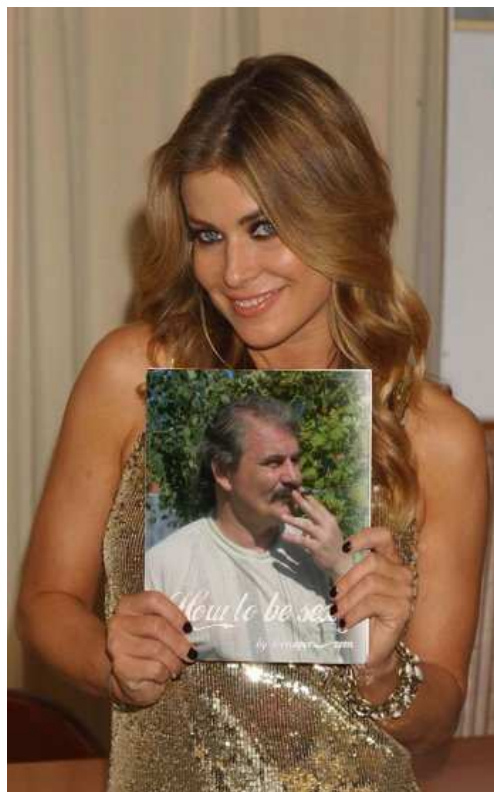
Маститый комик и другим в пример
Известный он картинный коллекционер.
И Вексельбергу на зависть давно пора уже
Ему скупить по свету все яйца Фаберже!

Геннадию Мещерякову

Львовичей на свете много,
А наш такой всего один.
Он даром наделен от Бога
И пусть он будет Им храним!

Самому себе

Не стреляйте, други, в пародиста!
Он ведь пишет вирши за гроши.
Стилистически не безупречно чисто,
Но, по большей части, от души!

* * *

Пути мужские неисповедимы,
Грозят опасности нам тут и там.
На девок с вожделением глядим мы
Лишь стоит жажнуть водки триста грамм.

И понеслось, поехало, поперло:
Свиданья, ЗАГС, рождение дитя...
Хлопот и суеты сует по горло,
В придачу теща пилит. Нет житья!

А мужику так хочется свободы,
Попить пивка с товарищами всласть.
Но нас как покоренные народы,
Нещадно угнетает бабья власть.

Живем мы меньше от такого срама,
И мышцами дряхлеем и лицом...
Мы начинали с рижского бальзама,
Заканчивать придется варенцом.

* * *

Поэту позволительно влюбляться
Безумно, легкомысленно, грешно...
Все это было бы забавно и смешно,
Не будь удел наш на дуэлях драться.

Большой привет с Малого Узенья
Ершовские авторы несерьезного жанра

Геннадий Мещеряков

Ностальгия

Арматурой что ли громили этот бывший дом печати хулиганы: ни дверей, ни окон. На облицовочных плитах кровавые следы кирпичных ударов. Черные проемы кажутся вопящим ртом. И только чудом удержалась на планке фрамуга, ухом торчащая в кабинете старого редактора.

Опираясь на деревья, здание стоит под боком у пруда, где не затихает лягушачий гала-концерт. Может быть и поэтому оттопырено ухо – фрамуга. Тоскливо. Только ветер с воем гоняет по пустым коридорам и цехам обрывки бумаги – хуже песен попсы.

Не в сорочке родилось здание – в облицовочных плитах. Не везло ему с первого кирпича. По небрежности или с похмелья, думая, что продолжают строить насосную станцию на трассе Саратовского канала, опустили его строители ниже проектной отметки и зеркала пруда на целый метр – а чего мелочиться. Забыли они закон о сообщающихся

сосудах. Не клиенты – вода пришла первой к печатникам. Точнее, сначала обследовали для себя жилплощадь лягушата, приведя в восторг впечатлительных девиц. Одну из них долго отхаживали мужики с красными крестами на спинах. Порфирьевич из сельхозотдела обозвал их пауками-крестовиками.

Воды было столько – в ботинках не пройдешь, только по настилам. Укладывали их наспех: по камешкам, по кирпичикам, мать вашу. Как результат, поскользнулась корреспондент Козлова, сломав сразу руку и ногу. Ущерб для редакции никакого, так как писала она в основном подписи к фотоснимкам. А известности хотелось.

Утром услышала по радио сообщение о том, что ее братья Иван и Гаврила, угнали самолет из сопредельной страны, а ведь начинали с трехколесных велосипедов.

Поспешила к редактору газеты с вестью о своей известности и вот... кричала так – лягушата с перепугу в щели забились.

В тот год снова была засуха в Заволжье. Степь до самого устья Узенья покрылась паутиной трещин. Решили проектанты: зачем зданию в засушливой зоне крыша коньком. Пойдет и плоский вариант. Не были они провидцами. С приходом волжской воды по каналу и строительством водохранилищ изменился микроклимат в степи, в гости к Узеньям стали наведываться дожди. Часто ливневые. Целый водопад обрушился с крыши в предзимье. Обледенев, рухнула водосточная труба, рассчитанная на полупустыню. Пробралась вода под битум, заливая помещения до первого этажа.

Вот тогда и дал объявление в газете редактор, чтоб люди приходили в редакцию в сапогах и желательно с зонтиком...

Русалочки из печатного цеха Римма и Эмма из угла в угол катали рулоны газетной бумаги, чтобы не намокли. Потом на праздники рекорды ставили по перекачиванию тракторных баллонов. Местный глава Иванушкин, бывший звеньевой пахотного звена, такой вид соревнования учредил.

Обиделся он за объявление на редактора, но с ним решил не связываться. Отчитал директора типографии – одного из членов своего звена.

-Отремонтируйте, наконец, крышу, сделайте дренаж. И снизу, и сверху вода. Станки погорели, люди – на бюллетенях, некому напечатать предвыборные листовки.

В понедельник задумчивый фотограф прошел

мимо здания редакции и типографии, не узнав его: верхние плиты были сорваны, оборудование валялось под распахнутыми окнами. Красивое на вид здание стало похожим на коровник. Редактор газеты только и сказал директору:

-Я знал, что ты дурак, Сидоренко, но не до такой же степени.

-Ладно, теперь приму меры я, узнав о действиях своего ставленника, пообещал глава администрации.- Никто скоро не увидит дом печати с площади, мы закроем его стеной мемориального комплекса.

И удивительно – сдержал слово: в двух саженях от редакции и типографии выросла стена высотой с кремлевскую. Построили ее срочно зимой, в раствор добавляли известь, и побледнела она. Может быть от содеянного: не стало солнца в кабинетах и цехах работников печати, камнем закрыли им вид на центральную площадь.

Потом стало хуже. Реформа, приватизация. Здание в результате ловких маневров мошенников перешло в руки частного. Тот заломил такую цену за аренду помещения, что

сбежали в клуб газетчики, где с утра били в барабан и играли на контрабасе сбежавшие с уроков дебилы. Обанкротилась и прекратила свое существование типография.

Боязливо и спешно проходили мимо бывшего дома печати люди. Какие-то грузовики стояли в печатном цеху, рядом сустились незнакомцы с бегающими глазами. Потом, как вывели всех дустом, никого и ничего.

На фоне воздвигнутого на месте болота спортивно-оздоровительного комплекса бывший дом печати кажется домом Павлова. И не зайти туда не мог старый редактор, побывавший недавно в городе.

-Кто такой. Что надо?- вышел из комнаты, где раньше был склад, человек в тюбетейке. Он сгребал там лопатой мусор.

-Я здесь работал. Ностальгия замучила, решил посмотреть.

-О, и меня Фатима замучил, прогнал работать, а виза нет.

-Я бывший редактор, газета правил, подстроился под узбека гость.

-Я тоже трактор правил, а здес лапатою нада.

-Чье же теперь здание?

-Знаешь новый магазин напротив касса? Его нашальник нанял меня.

-Понятно. Ну, яры. Привет Фатиме!

Шел обратно вдоль заросшего пруда. Одна из лягушек, вытянув из воды голову, громко квакнула ему: может быть, узнала? Четверть века работал здесь. А здание будто прислушивалось: оставалась еще открытой фрамуга.

Кот – дегустатор

По вторникам и четвергам в этот магазин завозили товар. И хотя торговых точек в городе было больше, чем жилых домов, Клавдия Ивановна Ракова заходила чаще сюда – обменяться новостями, посплетничать. Даже хлеб брала здесь – балаковский, энгельский, саратовский. Только – не местный, который крошился и плесневел уже на другой день.

-Клавдия Ивановна, купите колготки. Клевые, песочного цвета,- заулыбалась на все тридцать два зуба продавщица Ксюша.- Прикиньте, сколько старых козлов осчастливите.

Ракова приложила колготки к животу, растянула:

-Какие емкие, на слона только. А цвет – для Бен Ладена: легко маскироваться в пустыне.

-Прикольно! А вот Марья Алексеевна взяла сразу дюжину, хотя она не слон и не Бен Ладен.

« О, Господи, заложит щука зубастая как пить дать. Не зря ей дали кличку Ксюшка - болтушка, и до пенсии не дотянешь,- испугалась Клавдия Ивановна и решила вывернуться.

-Марья Алексеевна? Наш мэр? Я и говорю: безразмерные колготки, только на ее (о, Господи!) тело. Она сейчас на строгой диете, свободно уместается в кресле. А раньше гирь не хватало, когда взвешивалась. Добавляли сорокакилограммовую девчущку из фитнес-клуба. Сама видела, как Марья Алексеевна на масленицу перетянула на канате десять мужиков. Я и она, что цыпленок и курица. Колготки ей впору.

-Клавдия Ивановна, есть еще потрясная новинка – французские очки,- снова блеснула зубами Ксюша.

-Французские? А не на десятой дачной их отливают из старых расчесок? И стекла разные. Я еще не лишилась ума. Обламывай, Ксюша, своих деревенских.

-Потрясно! Но ведь берут. Я уж не говорю о Марье Алексеевне. Ваш начальник Петр Петрович для всего семейства их закупил, правда, еле разобрала, что он хочет.

-Петр Петрович? Для всего семейства? И Ванечке, и Манечке? Как они на него похожи! Ну, вылитые Петр Петрович. Рыженькие, лупоглазенькие. Как будто всегда носили очки. И супруге купил? Здорово! Ведь она на двадцать пять лет старше Петра Петровича. Закроет теперь морщинки у глаз, как волосики- просеки париком, который не снимает и ночью: боится испугать Петра Петровича. Мудрейшая женщина! И без того у него было два инсульта: не поймем, что лопочет.

От греха подальше купила Клавдия Ивановна красно- розовые очки. Но не кончились на этом ее беды. Видимо, день для раков был неблагоприятным. В продовольственном отделе толстушка Леночка стала заливать сразу:

-У нас овощи только с грядки, рыба еще утром плавала в пруду...

-А мясо еще вчера гуляло по лугам у Малого Узенья,- прервала Клавдия Ивановна.- Знаем мы

ваши штучки. В прошлую пятницу всучила мне колбасу особую: крахмал да шкура. Кот не ест без валерьянки. Сегодня он сам будет выбирать себе еду. Дай - ка на пробу немного окорока.

Сидящий в сумке кот безразлично зевнул, глядя на протянутый кусочек окорока.

-Не съедобный, как и твоя особая колбаса.

Забраковал кот сардельки, сосиски, сырные продукты, напичканные добавками. Съел с аппетитом только кусочек огурца.

-Да он у тебя вегетарианец!- захлопала в пухлые ладошки Леночка. - А ты: несъедобный продукт, несъедобный продукт.

-Кто тут несъедобный?- к ним подошел директор магазина Щукин- Окунев. « О,Господи! Брат Марьи Алексеевны Иван Алексеевич. Точно выпрут из конторы...»

-Да вот, Иван Алексеевич, мы с котиком Чубайсиком колбаску выбираем, а у вас столько всего – глаза разбегаются, как в столичном супермаркете. Даже натуральные продукты есть. Действительно, не мясом же единым... Чубайсик вот куражится.

-Возьмите ему, да и себе тоже, колбасу особую. Только привезли. Чуток жидковатая, но застынет, одеревенеет.

- О, тогда и мне взвесь с килограммчик, Леночка. Какая она у вас добрая, внимательная, Иван Алексеевич. Только у нее и беру продукты.

-У нас все добрые и внимательные,- буркнул, отходя, довольный директор.

-Это мой двоюродный дядя, всех наших взял к себе, считай, в каждом отделе сейчас есть Щукины - Окуневы,- похвасталась простодушная толстушка, взвешивая Клавдии Ивановне особую колбасу.

И только кот морщил и воротил от нее свою усатую рыжую морду.

ПОВЕСТЬ

Владимир Горбань

Царская опрометь
(Политсказка)

Гл. 19.

После сытного обеда депутаты Вече собрались в тронном зале царского дворца на свое первое заседание. Народ, наскоро перекусив, прильнул к экранам телевизоров. Заседание открыл Царь:

-Господа депутаты,- начал он с неподдельным волнением,- наша страна переживает крутой, переломный этап в своей истории. Мы вступили в полосу преобразований. С тоталитаризмом окончательно покончено. Все узники совести выпущены на свободу, посмертно реабилитированы незаконно репрессированные лейтенант Шмидт и капитан Грант. Успешно проведены антиалкогольная и антианекдотная реформы. Процесс пошел, товарищи. Но мы не должны останавливаться на достигнутом. В духе демократических преобразований, прошедших в нашей державе, и согласно третьему параграфу нашей Конституции, мы должны избрать главу законодательной и исполнительной власти- президента. Какие будут предложения, дамы и господа? Первый микрофон.

-Депутат Горыныч,- генерал был в штатском. - Мы все хорошо знаем, какой

весомый вклад в проведенные демократические преобразования внес наш горячо любимый Царь. Мы все его давно знаем как радикального реформатора, мудрого и взвешенного политика, талантливого экономиста и внимательного, заботливого товарища. Мне представляется, что в данный исторический момент ему просто нет достойной альтернативы.

-Спасибо. Второй микрофон.

-Депутат Яга, общество матерей-одиночек. Предлагаю принять закон о повышении социальных гарантий для матерей-одиночек и многодетных вдов. В первую очередь, мы должны заботиться о женщинах и подрастающем поколении. И еще...

-Третий микрофон,- скомандовал Царь, прерывая речь Бабы Яги.

-Депутат Хоттабыч, общество глухих. Я, товарищи, вот об чем тут кумекаю. Нам, елки-палки, надоть поднять пенсии ветеранам гражданской войны. Надоть резко поднять, туды его в качель, уровень житухи нас, стариков. Вы еще поживете, а мы уже, жаль конечно, одним костылем стоим в могиле. Нам уже, соколы ясные, ястребы резвые, никакого терпежу нетути...

-Регламент,- разозлился Царь и отключил Хоттабычу микрофон. Но глухой старик продолжал свой пылкий монолог, сопровождая его энергичными жестами. Он сначала грозил шуплым кулаком, а затем еще полчаса размахивал костылем. И успокоился старик лишь после заседания Вече, когда все депутаты разошлись по домам.

-Прошу высказываться только по существу,- взмолился Царь. - Первый микроскоп.

-Депутат Бармалей, общество язвенников и трезвенников. Как нас учит Церковь,- начал он проповедь, поджигая кадило,- отдай кесарю кесарево, а Богу богово. И нет у нас другого Бога, кроме Господа нашего Иисуса Христа. И он, отверзши уста свои учил: «Блаженны нищие духом, ибо они есть Царствие небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие славы, ибо они насытятся...

-Регламент!- заорал Царь. - Вырубите ему микрофон! Давайте высказываться только по существу! Иначе народ нас не поймет! Топчемся

на одном месте, а нам надо еще пакет важных законов принять и кое-какие поправки к Конституции. Второй микрофон.

Кот Базилио, общество слепых. Предлагаю срочно принять закон о запрещении в нашей державе секса и порнографии. Ладно, мы, фронтовики, мы еще и не такого сраму на своем веку повидали, но молодежь-то развращается! Это что же творится вокруг? Куда ни глянь, сплошная эротика! Вот недавно открываю я журнал «Мурзилка», а там на всю страницу красуется голая, ну, эта...прямо стыдно сказать, задница! А вчера пошел с супругой в кино на дневной сеанс, а там, в первом же кадре, опять эта...ну, прямо неудобно говорить, задница! А сегодня утром...

Гл. 20.

-Господа!- занял Царь. - Ну, я же просил вас выступать только по повестке дня! Мы же с вами находимся не на колхозном собрании, а в парламенте! Люди ждут от нас конкретных решений, а не пустопорожней болтовни. Четвертый микрофон.

-Кот в сапогах, депутат от номенклатуры. Я, думаю, у нас нет альтернативы. Предлагаю единодушно избрать Царя президентом и перейти к следующему вопросу повестки дня. У меня все, ваше величество.

-Спасибо за доверие. Но прежде, чем приступить к голосованию, я обязан спросить, может, еще кто-то хочет высказаться?- Царь окинул зал уставшим взглядом. - Что? Вы требуете слова?!

Вы действительно требуете?.. Хорошо. Мы дадим. Первый микрофон.

-Депутат Простак, первый избирательный округ.

В зале поднялся жуткий шум недовольства.

-Господа!- призвал к спокойствию Царь. - Надо дать возможность высказаться и представителю народа. Мы теперь живем в условиях демократии и гласности. А то народ нас не поймет. Прошу вас, депутат Простак.

-Я предлагаю альтернативные выборы президента тайным голосованием, и принять

соответствующую поправку в нашей Конституции!

Зал взорвался аплодисментами. Депутаты захлопывали не в меру радикального коллегу.

-Господа, вмешался Царь. - Пусть товарищ до конца выскажется. Пусть народ сам убедится, какого олуха он в Вече избрал. Прошу вас, продолжайте, депутат Простак.

-В качестве альтернативы я предлагаю свою кандидатуру на пост президента!- выпалил Иван.

Казалось, стены дворца развалятся от гула негодования. Царь долго не мог призвать депутатов к порядку. Наконец-то страсти

улеглись. Протерев носовым платком вспотевшую лысину, Царь охрипшим голосом приказал:

-Объявляю перерыв на перекур. Соберемся на заседание через час. Кто «за»?

Змей Горыныч тремя острыми взглядами окинул зал заседаний и быстро подсчитал голоса.

-Большинство!- крикнул он раздраженно.

-Решение принято,- объявил Царь, и впервые в душе крепким матросским словом проклял забугорную демократию, которая так сильно выматывала нервы и отнимала силы. Он также в душе проклял и отечественное Вече, и то дурацкое утро, когда в его лысую голову втемяшилась столь хлопотная для державы затея

– радикальные реформы. Каждый новый царь традиционно начинал свое правление с преобразований. Царь Салтан рубил окошки в Европу, заставил бояр сбрить бороды и носить букли. Он заложил на болоте город, построил флот вдали от моря, приучил царедворцев курить забугорную махорку, ввел бюрократию на иноземный манер, ордена и новые чины. Царица Вторая превратила царские покои в мужской гарем, писала пьесы и любила воевать с крымчаками и турками, желая освободить Царьград и возродить Великую Византийскую империю. Царь Горошек освободил на бумаге смердов от пожизненной кабалы, но не успел дать народу Конституцию. Царь Ульянов отменил все государственные устои, выстраемые предыдущими поколениями вседержителей, развязал кровопролитную гражданскую войну, но почил быстро и до сих пор прах его, проклинаемый в народе, хранится в мавзолее. Царь Иосиф положил в могилы миллионы подданных, не желавших ходить строем. Реформы проводил он железной рукой, проливая реки крови. Он выиграл Отечественную войну, покорил соседние народы, но был то ли отравлен, то ли задушен своими ближайшими соратниками. Царь Никита страдал так же зудом реформаторства. Он все переделал, что можно было переделать. Даже кукурузу навязал сажать за полярным

кругом. И только Царь Леонид как - то не очень ударялся в преобразования. За что и стал, любим народом. Хотя и после смерти.

Гл. 21.

А между тем на главной площади пред царским дворцом галдел очередной митинг, организатором которого была группа лиц во главе с Мальчиком с пальчик. Мальчик с пальчик до недавнего времени работал доцентом в одном из провинциальных университетов, преподавал державную идеологию, был одним из столпов существующего строя. Но, когда разрешили демократию, доцент тут же заделался ярким либералом, понимая, что на этом пути можно сделать быструю карьеру и заработать быстрые деньги.

Раскрасневшийся от пламенной речи, Мальчик с пальчик призывал бойкотировать все решения державного Вече. Свое пафосное выступление он и вовсе закончил революционным предложением:

-Друзья! Соотечественники! Вы все прекрасно знаете, что нынешний состав державного Вече не может отражать мнение трудового народа. Подавляющее большинство его депутатов представляют номенклатуру, аппарат тайной полиции, торговую мафию. В сложившихся условиях я предлагаю объявить нашу центральную губернию суверенным государством, провести демократические выборы собственного Вече и всенародно избрать собственного президента!

Гул народного одобрения, выраженный овациями, свистом и улюлюканьем, перерос во всеобщий экстаз.

-Долой Царя! Долой державное Вече!- доносилось из толпы хоровое скандирование.

Наконец, шквал эмоций пошел на убыль. И это почувствовал Мальчик с пальчик, имевший огромный опыт публичных выступлений. Он был прирожденным оратором и режиссером массовых беспорядков.

-Слово предоставляется,- с замиранием сердца произнес бывший доцент,- нашему национальному герою, дорогому и горячо любимому Емельяну Ивановичу!

Толпа вновь взорвалась оглушительными криками. Кто-то хорошо поставленным баритоном рявкнул:

-Е-ме-ля! Е-ме-ля!

-Е-ме-ля! Е-ме-ля!- дружно подхватила толпа нехитрую речевку.

Емельян Иванович тоже до недавнего времени был оплотом существующего строя.

Он руководил номенклатурой одного из крупнейших регионов. Царь отметил его крутой нрав и перевел в столицу вершить реформы. Но не сложились у Емельяна Ивановича взаимоотношения с вседержителем, не могли два медведя ужиться в одной берлоге. И Емельян Иванович сам задумал стать Царем, благо всегда новые времена позволяли многим быстро проделать путь на вершину власти. Он выбрал беспронимчивый вариант завоевания народной любви. Со всех трибун Емельян Иванович жестко критиковал номенклатуру и самого Царя, объявил войну чиновничьим привилегиям, предлагал ускорить процесс реформ. На все митинги и собрания с участием народа Емельян Иванович добирался на трамвае, чем и вовсе подкупил простодушных людей. Он, похоже, интуитивно понимал желание народа видеть на престоле справедливого и заботливого Царя. Такого монарха, который был бы сам из народа и защищал бы свой народ от своих опричников. Извечная, наивная, неосуществимая мечта!!!

И вот на трибуну, поддерживаемый ревом толпы, поднялся он, косая сажень в плечах, кулачища - пивные кружки, глаза - полыхающие угли, упрямая челка, развевающаяся на ветру. Он - Емельян Иванович - страдалец, народный любимец и спаситель. Весь свой в доску!

-По вашему велению, по моему хотению!- заорал он громогласно. - Долой лживую демократию! Долой Царя и всех его придворных, пьющих народную кровь! Необходимо эту власть свергнуть, лишить царедворцев всех привилегий! Я их изотру в порошок! Уложу на рельсы! По миру пушу! А не выполню своего обещания, сам лягу на рельсы!

Гл. 22.

Толпа оглушительными аплодисментами провожала с трибуны своего кумира. Он спустился вниз и уверенной походкой направился в самую гущу народа. Люди подхватили его могучее тело и принялись радостно качать, скандируя при этом:

-Е-ме-ля! Е-ме-ля!

-Соотечественники! Друзья!- слово вновь взял Мальчик с пальчик.- Я как доверенное лицо всеми нами горячо любимого Емельяна Ивановича провозглашаю независимость центральной губернии и объявляю завтра всенародные альтернативные парламентские и президентские выборы! Да здравствует Емельян Иванович - наш всенародный кандидат!

Толпа еще долго не расходилась по домам, тиская в крепких объятиях национального героя и заступника, увлеченно подбрасывая его почти под самые купола единственного уцелевшего храма. Тем временем во дворце собрались депутаты Вече на свое вечернее заседание. Вешал Царь:

-Господа депутаты,- начал он усталым голосом,- только что вы избрали меня президентом нашей державы. Но страна продолжает переживать невероятно крутой и необыкновенно переломный этап. За последний день произошел спад промышленного производства на 50%. Цены на основные продукты питания возросли в 10 раз. В стране активизировалась мафия и прочие организованные преступные группировки. Начался распад государства! Все пятнадцать губерний объявили о своей независимости и с завтрашнего дня избирают свои Вече и своих президентов. Особенно тревожные вести поступают с окраин нашей державы. Головы подняли националисты, дети и внуки бывших «зеленых братьев» и прочих «бандеровцев» и «мусаватистов». Да и в

центральной губернии положение критическое. К власти рвутся экстрималы и радикалы, готовые ради ублажения собственных амбиций развалить страну на удельные княжества. В такой тяжелейшей обстановке мы должны проявить выдержку, политическую мудрость, сплоченное единство. Для того чтобы жесткой рукой навести в нашей державе порядок, я прошу вас, господа депутаты, наделить меня полномочиями царя!

-Прошу! Прошу слова!- закричал Иван Простак.- Демократия в опасности! На этом невероятно крутом и переломном этапе нашей истории...

-Да пошел ты!- раздалось из первых рядов зала.

-Нет! Я требую слова!- не унимался Простак.

-Прения окончены!- взревел Змей Горыныч.- Будем голосовать. Кто за то, чтобы Царя, избранного президентом нашей державы, наделить полномочиями царя? Прошу поднять депутатские мандаты.

Депутаты неохотно подняли руки. Не потому, что не хотели усиливать позиции Царя, а потому, что он им надоел хуже горькой редьки со своими инициативами. И лишь Иван Простак не унимался, рвался к трибуне и просил слова для выражения особого мнения.

-Господин Колобок,- приказал Змей Горыныч,- прокатитесь по рядам, подсчитайте голоса.

-Подавляющее большинство,- прошепелявил Колобок.

- «За» или «против»?- спросил Царь.

-Да какая разница!- пошипел Змей Горыныч.- Решение принято. Заседание окончено. Следующую сессию проведем через полгода. И давайте, господа депутаты, разъезжаться по местам, давайте общаться с народом. Давайте разъясняйте ему нашу народную политику, агитируйте за реформы, демократию, гласность. И объясните вы, наконец, народу простой принцип, чем лучше он будет работать, тем лучше станет жить!

Журнал «БАЛАГУР»
приглашает к сотрудничеству
авторов юмористических рассказов
новостей и стихов. Сатира
приветствуется!

E- mail: gorban-vladimir@inbox.ru

Анекдоты от Сергея Сердюкова

* * *

1. Разговор в мужской компании:

-Представляете, один мужик оставил завещание одной женщине, которая лет шестьдесят назад отказалась выйти за него замуж!

-Да, вот это я понимаю – благодарность! И хороший куш ей перепал?

-Да так, пара старых дырявых валенок...

* * *

2. Утро после свадьбы. Муж застаёт молодую жену на кухне в слезах.

-Что случилось, дорогая?

-Милый, я уже два часа варю тебе яйцо, а оно все еще твердое!

* * *

3. -Дорогой!- говорит жена мужу,- У нас сегодня годовщина свадьбы. Может, поросенка зарежем?

Муж отвечает:

-Поросенок то здесь причем? Это братца твоего надо резать, он нас, скотина, познакомил!

* * *

4. Жена мужу:

-Дорогой, можешь меня поздравить! Я несколько раз сегодня проехала на красный сигнал светофора и меня ни разу не оштрафовали! Так вот я немного добавила и на сэкономленные деньги купила себе прелестное платье!

Муж жене:

Поздравляю, дорогая! Но учти, если ты в следующий раз на сэкономленные деньги посмеешь купить очередную фигню, а не бутылку коньяка мне, то я твое новое прелестное платье в огороде на пугало повешу!!!

* * *

5. Раннее утро. В цветочный магазин заходит мужчина с явными признаками бурно проведенной ночи. Он устало говорит продавцу:

-Подберите мне для жены букет. Да покрасивее.

Потом задумался и добавил:

-И чтобы полегче был.

* * *

6. Жена приходит домой в новых туфлях и говорит мужу:

-Мне так сегодня повезло! Иду по лестнице, а на ступенях туфли стоят – такие красивые, и как раз мой размерчик!

На следующий день жена приходит домой в новой шубе:

-Дорогой, у меня опять удачная находка! Поднимаюсь по лестнице, а там кто-то шубу оставил, такая прелестная и как раз на меня.

Муж в ответ:

-Везет тебе! А я вот только трусы мужские под кроватью нашел. Да и то не повезло, не мой размер и грязные!

ГОРОСКОП от СЫСОЯ на НОЯБРЬ

ОВЕН (21 марта-20 апреля)

Ничто так не обезоруживает собеседника, стремящегося поспорить, как признание собственной неправоты. Особенно, если вы виртуозно владеете приемами самообороны и способны одним ударом своротить челюсть своему собеседнику.

ТЕЛЕЦ (21 апреля-20 мая)

Ноябрь благоприятен для вашей среды обитания, если вы будете внимательно следить за прогнозом погоды. Выяснится многое из того, что вам давно уже пора было знать. Смелее отстаивайте свои честь и достоинство.

БЛИЗНЕЦЫ (21 мая-21 июня)

Ну, что вам рассказать про Магадан, Челябинск, Барнаул или Еришов? Лучший отдых в ноябре на Кипре, рыбалка замечательна на Мальте. Грибы растут повсюду, кроме Ирландии. Морошку лучше покупать в Питере на рынке в Купчино.

РАК (22 июня-22 июля)

Весь месяц вы будете окружены доброжелателями, доброхотами и дуболобами. Это очень суровое испытание даже для полярных летчиков, альпинистов и любителей экстремального отдыха в российской деревне. Но вы выдержите все испытания с легкостью и достоинством.

ЛЕВ (23 июля-23 августа)

Представителям этого знака в ноябре много предстоит работать и мало отдыхать. Это будет расплатой за тяжкие грехи юности, молодости, и годы зрелой жизни. Помните, именно труд превратил обезьяну в человека. А мог бы превратить и в лошадь. Хотя еще на все поздно в этом смысле.

ДЕВА (24 августа-22 сентября)

Количество затраченных усилий на достижение какой-то совершенно нелепой цели может достигнуть совершенно невероятных усилий. Однако толку никакого не будет, если вы не поймете смысла первого предложения.

ВЕСЫ (23 сентября-23 октября)

В этом месяце вы имеете все шансы выиграть миллион в лотерею, найти клад или получить богатое наследство. Для этого надо купить лотерейный билет, знать, где зарыт клад и

иметь богатых престарелых родственников. Остальное - дело случая.

СКОРПИОН (24 октября-22 ноября)

В ноябре вам предстоит столкнуться со сложными для анализа ситуациями. Не волнуйтесь и делайте резких телодвижений. Все образуется само собой. Враг будет разбит, победа будет за вами. Не забывайте только вовремя принимать витамины.

СТРЕЛЕЦ (23 ноября-21 декабря)

Прислушайтесь к голосу своей интуиции и сделайте все в точности наоборот. А если к вам, не дай бог, придет озарение, то сплюньте трижды через левое плечо и постучите по дереву. В целом месяц благоприятен для чтения философских книг.

КОЗЕРОГ (22 декабря-20 января)

Дружба и романтические отношения - это очень хорошо. Но они не могут заменить любовной страсти. Будьте смелее, увереннее в себе. Проявляйте инициативу, и ваш избранник обязательно ответит вам взаимностью.

ВОДОЛЕЙ (21 января-19 февраля)

В ноябре звезды дают вам реальный шанс с легкостью заработать себе репутацию ужасного зануды или, наоборот, умнейшего знатока. Все зависит от аудитории, в которой вам придется демонстрировать свой интеллект.

РЫБЫ (20 февраля-20 марта)

Вы имеете все шансы в этом месяце стать звездой. И окружающие будут светиться отраженным от вас светом. Просто надо побольше употреблять в пищу продуктов, содержащих фосфор. Но, никакой ухи!

